

Август медленно вздохнул, прежде чем произнести:

— Господин Сайн.

Су Цзинь также обратился к нему, но его тон был несколько скованным.

Гу Цин проигнорировал это и жестом указал на место напротив себя:

— Садитесь.

С его движением кресло, на котором сидел Оливер, раздвоилось.

— Чай? — спросил Гу Цин.

Август и Су Цзинь переглянулись:

— Да, спасибо.

Стол, который ранее казался текучим, как вода, также претерпел изменения, став более традиционным. Чашки на столе тоже изменились, превратившись в изысканный фарфор с красивыми узорами, которые переливались приятным блеском.

Это не было похоже на голографическую симуляцию. Учитывая, что робот Гу Цина, Гамма, мог преобразовывать вещества на атомном уровне, неудивительно, что он теперь применял эту технологию в повседневной жизни.

Но как он это контролировал?

Гу Цин моргнул:

— Если вы оба заинтересованы в этой технологии, позже я могу вам всё объяснить.

Август:

— ...

Он, видимо, о чем-то задумался и не смог сразу ответить.

Су Цзинь стал вести себя более естественно:

— Будем признательны.

Гу Цин бросил на него взгляд, но, отведя глаза, больше не упоминал ничего, связанного с

семьей Су, не спрашивал, вспомнил ли Су Цзинь Су Чэня, и не пытался говорить с ним от имени Су Чэня.

Как бы то ни было, Гу Цин не был настоящим Су Чэнем, и между ним и Су Цзином не было никаких чувств. Поэтому лучше всего было просто не поднимать эти темы.

Август и Су Цзинь также сообщили, что Федерация хотела отправить делегацию на культурный фестиваль в городе Бимон.

На первом культурном фестивале в Бимоне было немного участников, но на втором всё изменилось. Империя Фэйлунь и Империя Бегемот отправили свои делегации, и другие автономные планеты Галактики привезли свои культуры для дружественного обмена. Хотя большинство приехало ради удивительного города Бимон, обмен технологиями был минимален.

Однако ни Оливер, ни Гу Цин не придавали этому значения.

Оливер молчал, а Гу Цин сам развивал свои технологии, с удовольствием наблюдая, как они растут, но также с интересом изучал новые для него культуры, которые часто вдохновляли его и давали новые идеи.

Например, тетонцы.

Ранее уже упоминалось, что тетонцы обладают уникальным временным полем, и время на их планете течёт иначе, чем в остальной вселенной. Они смотрят на другие расы и удивляются, насколько быстрее их ритм жизни.

Именно из-за их медленного ритма они однажды были арестованы правоохранительными органами планеты Асаплайци за нарушение закона о перемещении.

После общения с ними Гу Цин заинтересовался их временным полем и сейчас занимается его изучением.

В целом, Гу Цин не был против того, что Межзвездная Федерация наконец решила присоединиться к культурному обмену в Бимоне. Напротив, он был рад:

— Настоящий прогресс возможен только вместе.

Гу Цин сделал паузу и продолжил:

— Я слышал, что за последние три года Федерация больше внимания уделяет производству боевых кораблей. Это, на мой взгляд, тоже хорошо.

Появление уровней духовной силы, конечно, было ответом на тогдашнюю ситуацию, но сейчас это привело к ещё большей социальной закреплённости. Пора что-то менять, хотя ваши действия вряд ли принесут заметные изменения.

Август, обдумав его слова, сказал:

— Ты действительно так считаешь.

Су Цзинь также посмотрел на него. В словах Гу Цина не было никакой горечи, он просто спокойно говорил об уровнях духовной силы. И он не мог не знать, что цель Федерации в создании более мощных кораблей была совсем другой, но он говорил об этом без какого-либо недовольства.

Гу Цин улыбнулся:

— Да, я всегда отвечаю добром на зло.

Су Цзинь:

— ...

Август:

— ...

Август подумал, что Гу Цин мог так «отвечать добром на зло» потому, что действительно так считал, или потому, что обладал новой технологией, которую Федерация так отчаянно пыталась получить. Эта технология была настолько разрушительной, что могла заставить другие силы отступить.

Не говоря уже о том, что луч, способный нанести сокрушительный удар по небольшой планете, был достаточным аргументом, чтобы успокоить любые враждебные силы.

Думая об этом, Август случайно взглянул на полку за спиной Гу Цина. На ней стояли несколько хрустальных шаров, или, возможно, это были уменьшенные планеты!

Август внутренне содрогнулся.

Гу Цин последовал его взгляду и спокойно сказал:

— Вам интересны они? О, я могу рассказать о каждой из них. Крайняя слева — это планета Эурора в созвездии Стрельца, на которой есть разумная раса, добывающая металл Эквей.

— Затем планета Смайл в созвездии Большого Плуга, на которой пока нет разумной жизни, её

масса настолько мала, что обычный взрослый человек может пройти несколько шагов и оказаться на другом полушарии.

Су Цзинь:

— !!

Август, оправившись от шока, спросил:

— Вы их уменьшили? Теперь они ваши личные коллекционные предметы?

— Если вы внимательно посмотрите, то увидите, что это ручные изделия, уменьшенные модели, сделанные мной. — Гу Цин вздохнул, глядя на них, и через некоторое время объяснил:

— Вам нужно подумать, насколько сложно уменьшить целую планету. Это не то же самое, что уменьшить машину или чашку. При уменьшении планеты нужно учитывать её галактику, и переменных, которые нужно учесть, бесчисленное множество.

— Или вы думаете, что я уже могу уменьшать планеты по своему желанию, не вызывая коллапса пространства или не будучи замеченным вашими спутниками?

Однако планеты, представленные на полке Гу Цина, на самом деле символизировали планеты, которые уже были захвачены Гаммой, то есть они стали его личными владениями.

Августу и Су Цзиню не нужно было это знать. Выслушав объяснение Гу Цина, они внимательно рассмотрели «хрустальные шары» и поняли, что ошиблись. Они почувствовали неловкость, осознав, что неправильно поняли Гу Цина.

Они считали его человеком с широким кругозором и необузданным характером, но не кровожадным. В противном случае, когда он вторгся на планету Грифон, он не оставил бы заложников в живых.

С этой мыслью Август и Су Цзинь выразили свои извинения.

— Однако эти две планеты настоящие, — сказал Гу Цин, указывая на них, несмотря на изумление Августа и Су Цзиня, он продолжал улыбаться:

— Они всегда были такими маленькими, на них есть разумные расы, и они приехали сюда, чтобы испытать, каково это — быть «большими». Кстати, они являются друг для друга звездой и планетой, поэтому я их и привез.

В конце он добавил:

— Галактика полна чудес.

Су Цзинь:

—

Август:

—

Почему именно они были отправлены в Бимон? В следующий раз пусть едет кто-то другой! Они точно больше сюда не вернутся!

Однако эта мысль исчезла, как только они увидели великолепие Бимона. Ну, максимум, они просто не будут встречаться с Гу Цином и избегать его «ментального загрязнения».

Но реальность такова, что, хотя они сопротивлялись его влиянию, многие в Галактике восхищались им.

Его популярность в сетях была невероятно высокой, особенно после того, как всё больше граждан Галактики посетили Бимон и увидели его чудеса. В Бимоне было всё, что только можно представить.

Программы, выпущенные Бимоном, также имели широкую аудиторию и высокие рейтинги. Они даже использовали стратегию связанной продажи, и теперь правовые программы планеты Асаплайци стали более требовательными к логическому мышлению.

Не говоря уже о том, что их практические навыки были на высоте. Пространственные узлы были быстро внедрены, и в первый день продаж они стали настоящим хитом. Многие граждане не смогли их купить и с нетерпением ждали следующей партии.

Улисс получил один из них по блату от Гу Цица ещё до начала продаж, что сделало его счастливым.

Когда он узнал о масштабах продаж, его гордость только усилилась. Он считал, что, хотя Гу Цин мог довести его до белого каления, он никогда не скупился на подарки.

<http://bllate.org/book/15394/1359592>